

культурализма и глобализации обосновать свою ценностную «эксклюзивность», собственную исключительную претензию на владение благочестием наряду с осуждением и пассивно-агрессивной борьбой против других конфессий, религий и т. д.).

Ключевые слова: секуляризация, христианство, традиция, фундаментализм, религиозный либерализм

TRANSFORMATIONS OF ECCLESIAL VALUES CONSCIOUSNESS OF CONTEMPORARY CHRISTIAN COMMUNITIES: DIALECTICS OF SECULARITY AND FUNDAMENTALIZATION

I. Gorokholinska

Abstract. *The author of the article attempts to implement an interdisciplinary analysis of the state of axiological self-determination of modern Ukrainian Christian Churches. Determining the present state of religiosity as being formed under the influence of the dialectic of secular and traditional-religious primers, the researcher identifies two trends of value priorities, which mark the ecclesiology of Ukrainian Christianity: the path of secularization - involves the convergence of religious ethics with secular liberal traditions, cultural trends; the way of fundamentalization - demonstrates attempts by authoritarian religious denominations in the context of the spread of ideas of liberalism, multiculturalism and globalization to substantiate their value "exclusiveness", their own exclusive claim to possess piety along with condemnation and passively-aggressive struggle against other denominations, religions, etc.*

Keywords: *secularization, Christianity, tradition, fundamentalism, religious liberalism*

УДК 234 : 281.9 : 283/289

УВЕРЕННОСТЬ В СПАСЕНИИ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА И ПРАВОСЛАВИЯ

Т. Н. ДЯТЛИК, соискатель* кафедры культурологии
**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**
E-mail: tdyatlik@gmail.com

Аннотация. *Актуальность исследования состоит в важности сравнительного богословия в современном украинском и мировом научном дискурсе и практическом измерении стремления к христианскому единству. Непосредственной причиной предложенной научной*

* Науковий керівник – доктор філософських наук, доцент С. О. Шкіль

общественности статьи послужило появление работ Сергея Худиева и Сергея Кобзаря.

Цель исследования состоит в проведении текстологического сравнительного анализа концепций уверенности в спасении евангельских христиан и православных на основании текста Библии и богословских источников. Научные методы исследования следующие: текстологический, герменевтический и компаративный. Доказано, что православные об уверенности в спасении скорее говорят в терминах христианской надежды (чаяние в процессе спасения), в то время как евангельские христиане твердо верят в то, что они уже спасены (озирание на момент спасения). Определено, что разница во взглядах на уверенность в спасении также кроется и в различном понимании искупительной жертвы Христа: православные в избавлении от власти греха и смерти усматривают открытую возможность достижения единения с Богом; евангельские христиане в искупительной жертве усматривают абсолютное моментальное изменение статуса человека перед Богом. Проанализировано и доказано, что православные и евангелисты по-разному понимают учение о спасении по благодати, в чем тоже состоит разница восприятия уверенности в спасении.

Ключевые слова: уверенность в спасении, евангельское христианство, православие, благодать, сравнительное богословие, библейская текстология

Актуальность. Сравнительные богословские исследования являются важной частью научно-академического сотрудничества и стремления к евангельским идеалам общения христиан разных конфессий. Непосредственной причиной предложенной научной общественности статьи послужило появление книг Сергея Худиева «Об уверенности в спасении» [9] и Сергея Кобзаря «Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом» (выдержавшая к настоящему времени в Украине уже четыре издания) [2]. В главе 10, которая называется «О спасении в Православии: по делам или благодати? Об уверенности в спасении», бывший евангельский* христианин С. Кобзарь утверждает, что уверенность в спасении – позиция не православная, поскольку «как бы человек ни верил, какие бы ни являл плоды покаяния и веры – никто никогда при жизни ему не даст гарантию, что он точно будет спасен» [2, с. 96]. Для прояснения указанных богословских проблем считаем нужным представить свои научные результаты и выводы понимания концепции спасения в евангельском и православном христианстве.

Анализ последних исследований и публикаций. В представленной статье обратимся прежде всего к работам Сергея Кобзаря («Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом»), Вячеслава Рубского («Оправдание богословием и уверенность в спасении»), Сергея Худиева («Уверенность в спасении»), а также Симеона Нового Богослова («Двадцать пять глав умозрительных и богословских»),

* В данной статье под термином «евангельский» подразумевается богословие восточных евангельских христиан.

«Проповеди»), Феодора Студита («Наставления»), Антония Сурожского («Воскресные проповеди»), Дональда Ферберна («Иными глазами: взгляд евангельского христианина на Восточное Православие»), исследования которых обсуждают проблему уверенности в спасении в православной и евангельской богословских парадигмах.

Цель исследования состоит в проведении текстологического сравнительного анализа концепций уверенности в спасении евангельских христиан и православных на основании текста Библии и богословских источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде чем перейти к вопросу об уверенности в спасении, кратко определим, в чем заключается понимание православных и евангельских христиан самого «объекта» уверенности – спасения. Существует, по меньшей мере, семь факторов или аспектов [8], которые влияют на определение спасения православными и евангельскими христианами, а именно: понимание (1) Троицы, (2) изначально сотворенного состояния человека, (3) греха и грехопадения, (4) искупления, (5) христианской жизни после момента начала веры, (6) роли Церкви в спасении и (7) спасения по благодати.

Таким образом, в православном понимании спасение – это *процесс* «обужения», который начинается с *момента* появления в человеке *спасительной веры*, когда происходит *возвращение* на путь «уподобления» Богу. Целью этого процесса является достижение Божьего «подобия» и полное единение человека с Богом. Спасение (то есть, «обужение») характеризуется *чаянием* и двумя стадиями: (1) от состояния падшего человека, *уклонившегося* от пути «обужения», к (2) состоянию «обуженного» человека, достигшего «подобия» Бога и полного единения с Ним.

Понимание евангельскими христианами вопроса спасения мы можем обобщить следующим образом. Спасение – это *момент* возрождения свыше, восстановление человека к изначально сотворенному состоянию, переход из состояния духовной смерти к состоянию духовной жизни. В результате возрождения свыше, человек становится на путь *освящения*, целью которого является преобразование в характер Иисуса Христа. Спасение характеризуется *озиранием* и тремя стадиями: (1) от состояния духовной жизни и совершенного общения с Богом к (2) состоянию духовной смерти человека через грехопадение, и, наконец, к (3) состоянию духовной жизни через возрождение.

Сравнительный анализ понимания спасения и уверенности в спасении Сергием Кобзарем.

Точка зрения Кобзаря на спасение и уверенность в спасении (на основании главы 10) обобщена в настоящей статье в *два положения*. Сравнительный анализ построен следующим образом: (а) православное понимание, (б) точка зрения Худиева, и (в) взгляд евангельского христианина (в частности, восточного).

(1) *Для спасения нужна не только вера, но и «святые», «добрые» дела, поскольку спасение человека находится в прямой зависимости от его дел.* Под «святыми», «добрыми» делами Кобзарь главным образом

подразумевает отношение человека к ближнему и его любовь ко Христу: «Наше спасение... зависит не только от веры, а и от конкретного нашего отношения к ближним.... Для спасения нужна не только вера во Христа как своего личного Спасителя, но и любовь ко Христу превыше всего, и несение своего креста» [2, с.93]. В подтверждение он приводит следующие места из Нового Завета: Мф 6:15 («если не будете прощать людям»); 7:2 («каким судом судите») и 10:37-38 («кто любит отца или мать более»). Спасение мы *заслужим* «не в смысле самоискупления, а в смысле, если на деле явим свою веру, плоды истинной веры, без которых, как говорит Иаков, вера мертва» [там же, с.95]. В доказательство Кобзарь приводит места из Мф 7:23 («Я никогда не знал вас»), 25:42-45 («и пойдут сии в муку вечную») и др.

(а) Сама постановка вопроса Кобзарем, что для спасения нужна не только вера, но и «добрые» дела, говорит о его евангельском прошлом, поскольку он противопоставляет спасение по делам спасению по вере. Понимание спасения Кобзарем только *частично* отражает зрелый православный взгляд на спасение, хотя, если учитывать все, что он говорит о спасении в своей книге, становится очевидным влияние на него популярного православия. Согласно зрелому православному пониманию, спасение – это процесс «обужения», который начинается с *момента* появления в человеке *спасительной веры*, когда происходит *возвращение* на путь «уподобления» Богу. Такое понимание отражено в утверждении Кобзаря, что «православные признают, что может быть момент (хотя чаще всего это бывает долгий процесс) покаяния, обращения человека от неверия к вере, но это только начало покаяния» [там же, с.100]. Поскольку «святые», «добрые» дела в зрелом православном понимании – это часть христианской жизни (которая является одним из средств достижения цели на пути «обужения» – единения с Богом), спасение человека находится в *косвенной* зависимости от христианской жизни («святых», «добрых» дел), а не в *прямой*. Другими словами, христианская жизнь следует из веры человека, а «святые», «добрые» дела – из христианской жизни. Например, митрополит Филарет Дроздов в своем Катихизисе пишет, что «для благоугождения Богу и для спасения души нужны, во-первых, познание Истинного Бога и правая вера в Него; во-вторых, жизнь по вере и добрые дела. Вера нужна потому, что, как свидетельствует слово Божие, *без веры же невозможно угодить Богу* (Евр. 11,6). С верой должны быть нераздельны жизнь по вере и добрые дела, потому что, как свидетельствует слово Божие, *вера без дел мертва есть* (Иак. 2,20)» [1].

А митрополит Антоний Сурожский, в своей проповеди на «Исцеление десяти прокаженных», указывает на то, что христианская жизнь является благодарностью на Божье спасение человека: «И это спасение мы должны сделать своим собственным достоянием через благодарность, которая бы выражалась не только в слове, не только в живом чувстве умиления, не только в слезах радости, но в такой жизни, которая могла бы – если можно так выразиться – утешить Отца о том, что Он предал Своего Сына на смерть ради нас, обрадовать Спасителя о том, что не напрасно Он жил, не

напрасно учил, не напрасно страдал и не напрасно умер: что Его любовь пролилась в нашу жизнь, и что она составляет нашу надежду, и нашу радость, и наше ликование, и нашу *уверенность* в спасении...» [6]. Стоит также упомянуть и Симеона Нового Богослова, согласно которому те, которые возвращаются в многолюдстве, и проводят жизнь в треволнениях мира, если ведут себя как должно, обретают спасение и сподобляются от Бога великих благ *ради веры* [курсив наш], которую показывают к Нему, чтоб в день суда ничего не имели сказать в оправдание свое те, которые не обретают спасения по причине лености своей и нерадения [5]. Веру и «святые», «добрые» дела Симеон видит в неразрывной связи друг с другом («Вера бывает для добрых дел, но добрые дела справляются не для веры, а посредством веры»), потому что Богоугодные дела могут твориться исключительно посредством веры. Однако оправдывает человека перед Богом только вера: «*Все возможно верующему* (Мк. 9:23), ибо *вера вменяется в праведность* (Рим. 4:5). *А конец закона – Христос* (Рим. 10:4). Вера же в Него оправдывает и делает совершенным верующего, так как вместо дел закона вменяется вера во Христа (Рим. 3:28), подтверждаемая и являемая через евангельские заповеди; она делает верных причастниками жизни вечной в самом Христе» [4].

Таким образом, в зрелом Православии спасение зависит, во-первых, от веры, и только потом от «святых», «добрых» дел, которые являются результатом веры. Наиболее зрелая православная позиция по вопросу спасения, согласно мнению автора эссе, представлена в книге православного христианина Худиева «Уверенность в спасении».

(б) Сергей Худиев личную причину, по которой взялся за исследование вопроса уверенности в спасении, определяет следующим образом: «если спасение человека определяется его личными подвигами и добрыми делами, то я обречен, ибо не имею ни того, ни другого» [9]. Согласно Худиеву, *для спасения нужна только вера, а не «святые», «добрые» дела, поскольку спасение человека зависит от Бога Спасящего, а не от человека спасающегося*. Если человек не живет христианской жизнью, то это скорее свидетельствует об отсутствии у него живой, спасительной веры, поскольку «святые», «добрые» дела являются не условием, а следствием спасения. Если спасение может быть достигнуто человеком спасающимся, то оно уже не дар Бога Спасящего, хотя человек, по свободной воле, может отказаться от этого дара. Парадоксально, но факт, что точка зрения православного христианина Сергея Худиева практически соответствует взгляду евангельских христиан на спасение.

(в) Согласно богословию восточных евангельских христиан, спасение человека совершается Богом по благодати (незаслуженной милостью) в момент искреннего раскаяния в грехах, когда происходит рождение свыше. Достигнуть спасения невозможно деланием «святых», «добрых» дел, поскольку это означало бы «заслужить спасение», что противоречит евангельскому учению о спасении по благодати (Еф 2:8-9). Спасение принимается человеком добровольно, потому что у него есть *свободная воля*. Быть спасенным означает быть оправданным по вере,

быть живым духовно, иметь вечную жизнь, быть свободным от рабства греху. Согласно восточному евангельскому пониманию, спасение у человека не может быть похищено, а также оно не может быть потеряно (Ин 10:28), поскольку спасение – это не вещь, чтобы его можно было *потерять*. Однако, от спасения человек может отказаться. Основанием этому утверждению служат следующие места из Библии: Исх 32:32; Пс 68:29; 2 Пет 1:10-11; 3:17; 2 Ин 1:8; Рим 11:21; Фил 2:12; Кол 1:21-23; Евр 6:4-6; Откр 2:25; 3:11. Другими словами, человек может отказаться принять спасение, или вначале принять спасение, а потом отказаться от него. Поскольку единственным условием спасения человека является спасительная вера в Иисуса Христа (Ев 2:8-9), то единственным условием «потери» спасения является отпадение человека от веры и добровольный отказ от спасения (Евр 11:6). Под отпадением от веры главным образом подразумевается: (1) отклонение от библейского учения (уход в различные культы, секты или другие религии), (2) впадение и жизнь в сознательном грехе (то есть, сознательное неповиновение Богу), и (3) сознательный отказ от веры в Иисуса Христа как в Бога и Спасителя.

Таким образом, спасение у восточных евангельских христиан – это незаслуженный дар Божий (который дается человеку во время искреннего раскаяния, когда он рождается свыше), который человек может либо принять, либо отказаться от него, либо вначале принять, а затем отказаться. Перед тем как перейти к сравнительному анализу понимания уверенности в спасении, для нас было важно определить понимание спасения Кобзарем и Худиевым, а также евангельскими христианами, поскольку их понимание уверенности в спасении является прямым следствием понимания ими самого объекта уверенности – спасения.

(2) Человек не может иметь уверенности в своем спасении, поскольку он не знает, устоит ли на христианском пути, будет ли делать «святые», «добрые дела» до конца. Вторая идея Кобзаря является следствием его первой идеи: если спасение человека находится в прямой зависимости от его дел, то человек не может быть уверен в своем спасении, поскольку не знает, будет ли он творить «святые», «добрые» дела до самого конца своей жизни. «Откуда же мы знаем, что все претерпим, не ослабеем и спасемся, даже если мы и сейчас в должном духовном состоянии? ... К тому же, мы вообще можем быть в обольщении, думая, что мы находимся в должных отношениях со Христом..., но это окажется перед Богом не так» [2, с.94]. В подтверждение этому он приводит места Мф 10:22 («претерпевший до конца спасется») и Гал 6:9 («пожнем, если не ослабеем»).

Беря за основание место из 1 Петра 4:18, Кобзарь говорит, что хотя спасение – по вере, но не всякая вера спасительна, и приходит к заключению, что «как бы человек ни верил, какие бы ни являл плоды покаяния и веры – никто никогда при жизни ему не даст гарантию, что он точно будет спасен. Христос говорил, что многие будут веровать в Него, но не все спасутся» [там же, с. 96]. То есть, даже если человек будет творить «святые», «добрые» дела до самой своей смерти, он все равно не

может быть уверен в том, будет ли спасен в конечном итоге. Позже, в той же главе 10, он снова возвращается к этому вопросу: «Кроме веры по Писанию нужно оказаться еще достойными Христа, а мы не знаем, отречемся ли мы от Него при гонениях... Поэтому лучше и намного безопаснее проверять свое сердце постоянно и со страхом совершать свое спасение, чем быть так уверенным, что я уже спасен: "Испытайте самих себя, в вере ли вы?" (2Кор 13:5)» [там же, с.102]. Другими словами, согласно пониманию Кобзаря, если человек оказался достойным Христа, донеся свою веру до конца и не отрекшись от Него, несмотря на реальную возможность потерять веру и отступить от Бога, то такой человек будет спасен, однако быть уверенным в своем спасении он все равно не может до самой своей смерти.

В Православии человек может иметь уверенность в спасении только при условии, что «имеет плоды истинной веры и покаяние, без чего спасение невозможно». Очевидно, что эта идея Кобзаря частично противоречит его предыдущей идее: как все-таки человек может иметь уверенность в спасении, если он еще не завершил свой земной путь? Тем не менее, как считает Кобзарь, даже имея плоды истинной веры и покаяния, человек должен остерегаться, чтобы не потерять веру и покаянное чувство, потому что «покаяние является наилучшей возможностью для освящения и спасения, ведь только сокрушенное сердце Бог способен изменять», и «благодать может действовать только при условии покаяния» [там же, с.101.].

(а) Таким образом, очевидно, что Кобзарь не имеет четко определенной позиции в отношении уверенности в спасении. С одной стороны, он говорит, что в Православии уверенность в спасении невозможна, поскольку человек не знает, устоит ли на христианском пути. С другой же стороны, противореча самому себе, он заявляет, что человек может иметь уверенность в спасении, если его дела свидетельствуют о его вере (как раз об этом говорит Худиев в своей книге «Уверенность в спасении»). В заявлении Кобзаря, что в Православии человек не может иметь уверенности в спасении, отражается влияние на него популярного православия (и пелагианства), которое проецирует *уверенность* не на Бога, а на *человеческие усилия* в достижении спасения. Говоря, что в Православии все-таки возможна уверенность в спасении *при условии*, что человек имеет плоды истинной веры, Кобзарь, скорее всего, имеет в виду учение Православной Церкви о *христианской надежде*, которое он, судя по всему, не изучал. Например, в своих *Наставлениях* Феодор Студит призывает читателей быть «сынами Божиими, сынами благопокорности и послушания», и стоять «не колеблясь в *уверенности* [курсив наш], что *если* [курсив наш] сохраните неизменно добрую жизнь вашу, то несомненно будете наследниками Царствия Небесного» [7]. Другими словами, среди православных можно встретить упоминания об определенной *уверенности*, которая, как правило, привязана к определенным *условиям*.

Однако необходимо отметить, что в зрелом Православии нет четко сформулированного учения об *уверенности в спасении*. Подавляющее большинство православных Отцов Церкви и богословов ничего не говорят

по этому вопросу, а если и говорят, то предупреждают скорее о *самоуверенности* в спасении. Тем не менее, более-менее сформулированные взгляды на уверенность в спасении у православных писателей можно найти. Например, выше уже цитировались слова из проповеди Антония Сурожского о том, что «спасение мы должны сделать своим собственным достоянием через благодарность, которая бы выражалась ... в такой жизни, которая могла бы ... утешить Отца о том ... что [Его Сын] не напрасно страдал и не напрасно умер: что Его любовь пролилась в нашу жизнь, и что она составляет нашу надежду, и нашу радость, и наше ликование, и нашу *уверенность* в спасении...» [6].

Другими словами, наша благодарность Богу за спасение должна выражаться в такой жизни, которая свидетельствовала бы о том, что Божья любовь составляет нашу *уверенность в спасении*. Очевидно, что для Сурожского *уверенность в спасении* заключается не в уверенности человека в том, что он достигнет спасения, а в уверенности *в любви* Божьей, по которой Он дарует человеку спасение.

Филарет Дроздов для выражения идеи *уверенности в спасении* использует термин *христианская надежда*: «**Надежда христианская** есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что Он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство. Христианская надежда основывается на том, что *Господь Иисус Христос* есть *упование наше*, или основание надежды нашей (1 Тим. 1,1). *Совершенно уповайте на приносимую вам благодать откровением Иисус Христовым* (в явлении Иисуса Христа) (1 Пет. 1,13)» [1].

В его понимании *христианская надежда* состоит из *успокоения* сердца с *уверенностью* о непрестанной Божьей заботе о нашем спасении. Таким образом, для Дроздова *уверенность* состоит не в *человеческих заслугах* по отношению к спасению, но в *Боге* как источнике спасения, а средствами приобретения христианской надежды являются «молитва, истинное учение о блаженстве и действительное следование этому учению» [там же].

(б) Что же говорит об *уверенности в спасении* православный христианин Сергей Худиев? Во-первых, он признает, что «у многих святых отцов можно найти высказывания, из которых явствует, что они считали уверенность в спасении невозможной» [9]. Тем не менее, он говорит, что если Апостолы выказывали свою *уверенность в спасении*, то это учение не может быть ересью. Далее он перечисляет пять причин, почему он придерживается позиции *уверенности в спасении*: (1) уповать на Христа и не быть уверенным в спасении «значит подать повод говорить о Христе как о ком-то сомнительном и ненадежном»; (2) поскольку Апостолы проповедовали уверенность в спасении, то следование Апостольскому учению не является ересью; (3) если спасение человека определяется его «святыми», «добрыми» делами, то человек обречен, потому что сам по себе человек творить их не может; (4) неуверенность в спасении подрывает миссионерские возможности Православной Церкви: «как же мы можем возвещать кому-либо спасение, если сами в нем не уверены? Как

можем мы говорить кому-то "веруй – и спасешься", если сами веруем и не знаем, спасемся или нет?»; (5) неуверенность в спасении ослабляет нравственную волю человека: «ты тут подвизаешься в тщетной надежде, а потом "куда ввергнут сатану, туда ввергнут и тебя"».

Главным аргументом Худиева является тот факт, что *уверенность* не только не делает людей ленивыми и небрежными по отношению к своему спасению, но, наоборот, побуждает их к большему усердию в христианской жизни. Для него уверенность в спасении зиждется, прежде всего, не на богословской доктрине, а на Личности Христа, в уверенности в верности и всемогуществе Бога (ср. Антоний Сурожский, Филарет Дроздов, Симеон Новый Богослов).

Хотя верующего в христианской жизни ожидает долгая и изнурительная битва с грехом, «в ходе этой битвы его будет укреплять уверенность, что его вечная судьба уже решена», поскольку уверенность в спасении является «необходимым предварительным условием исполнения наших христианских обязанностей».

(в) *Протестанты имеют извращенное понятие о спасении и уверенности в спасении.* «Для Церкви мало что есть настолько противно ее Духу, как подобная легкомысленная поголовная уверенность в том, что все мы уже спасены. Это большая духовная прелесть (обольщение)» [2, с.96]. Кобзарь, с одной стороны, утверждает, что «протестантская идея спасения идет с гуманистического Запада, где говорить людям о таких неприятных реалиях, как возможность угодить в ад, очень некультурно» [там же, с.97]. С другой же стороны, он заявляет, что «понимание спасения в протестантизме имеет языческие корни», потому что если Христос смог умиловить Бога своей искупительной жертвой, то это означает, что Бог изменчив, «раньше Он гневался – теперь перестал» [там же, с.102].

Комментируя понимание Кобзарем точки зрения евангельских христиан на уверенность в спасении, можно утверждать (на основании хотя бы главы 10), что он ее никогда не понимал. В чем же действительно заключается взгляд восточных евангельских христиан на это учение? Для евангельских христиан уверенность в спасении является первой и главной основой на пути *освящения* верующего, поскольку она наполняет их сердце постоянной благодарностью Богу. Сама уверенность в спасении обретается под влиянием нескольких факторов:

(I) вера христианина в Иисуса Христа как в заместительную жертву за грехи человека;

(II) доверие тому, что говорит Писание об уверенности в спасении, а не тому, что чувствует человек (Ин 3:36; 5:24);

(III) осознание того факта, что спасение человека никоим образом не зависит от его «святых» и «добрых» дел (1 Ин 5:11-13; Еф 2:8-9; Титу 3:5);

(IV) человек обретает уверенность в спасении, глядя на свидетельства своей христианской жизни: жизнь человека после покаяния изменилась (2 Кор 5:17), он желает делиться Благой Вестью с неверующими (Рим 1:6), он стремится поддерживать взаимоотношения с Богом (Ин 17:3) и жить благочестивой жизнью (Титу 2:11-12);

(V) свидетельство Божье, а именно свидетельство Духа Святого (Рим 8:14-16; 1 Кор 12:3), свидетельство Иисуса Христа (Ин 10:27-30) и свидетельство Писания (Рим 8:35-39).

Таким образом, несмотря на то, что восточные евангельские христиане верят в возможность человека отказаться от спасения (до покаяния или после покаяния), они считают, что уверенность в спасении является одной из главных движущих сил (в смысле благодарности Богу) христианина на пути *освящения*. В заключение, мы переходим к краткому обобщению сравнительного анализа понимания уверенности в спасении Кобзарем, Худиевым и евангельскими христианами.

Выводы и перспективы. Прежде всего, необходимо отметить, что понимание православными и евангельскими христианами вопроса уверенности в спасении упирается в их понимание самого объекта уверенности – спасения. Православные не могут быть уверены в своем спасении до конца своей жизни потому, что для них спасение – это незаконченный *процесс*, путь «уподобления» Богу, путь достижения единения с Богом, который не заканчивается даже со смертью человека (учитывая православное учение о мытарствах души). Евангельские же христиане говорят об уверенности в спасении потому, что спасение для них – это совершённый Богом *момент* в их жизни во время искреннего раскаяния и обращения к Богу, когда происходит возрождение человека свыше. Поэтому православные об уверенности в спасении скорее говорят в терминах христианской надежды (чаяние в процессе спасения), в то время как евангельские христиане твердо верят в то, что они уже спасены (озирание на момент спасения).

Во-вторых, разница во взглядах на уверенность в спасении также кроется и в различном понимании искупительной жертвы Христа. Поскольку православные подчеркивают скорее победу Христа над дьяволом (классическо-юридическое понимание искупления), в избавлении от власти греха и смерти они усматривают снова открытую возможность достижения *единения* с Богом. Так как евангельские христиане подчеркивают оправдание Христом виновного человека перед Богом (юридическо-классический взгляд на искупление), в Его искупительной жертве они усматривают абсолютное *моментальное* изменение статуса человека перед Богом: «неспасенный» – «спасенный».

Третий аспект, который влияет на различное понимание уверенности в спасении, относится к различному пониманию спасения по благодати. Поскольку для православных благодать – это Божьи энергии, а спасение по благодати – это процесс «обужения» (во время которого Божью благодать необходимо стяжать), уверенность в спасении практически невозможна: стяжание благодати, в конечном счете, зависит от человека *спасающегося*. Для евангельских же христиан благодать – это незаслуженная милость Божья по отношению к грешному человеку. Поэтому снисхождение Божьей благодати на человека никоим образом не зависит от самого человека, – это исключительно Божье действие, не зависящее от человека *спасаемого*.

И последнее – взгляд на христианскую жизнь человека также вносит определенную разницу в понимание православными и евангельскими христианами уверенности в спасении. Если в вопросе начала христианской жизни между православными и евангельскими христианами имеется хоть натянутое, но «согласие» (*момент* появления спасительной веры и *момент* возрождения свыше), то в вопросе функции христианской жизни существует большое различие. Поскольку для православных христианская жизнь является результатом *участия в таинствах* Церкви и *средством* достижения Божьего «подобия» (единения с Богом), уверенность в спасении не может наличествовать: если человек перестает принимать участие в таинствах и делать «святые», «добрые» дела (то есть «уклоняется» от процесса «обужения»), он «теряет» спасение, потому что именно христианская жизнь *ведет* человека к спасению. Евангельские христиане рассматривают христианскую жизнь не как результат действия человека, но как результат действия Бога, и как процесс *освящения*: христианская жизнь является *следствием* спасения (после момента покаяния, обращения и возрождения свыше). Однако православные и восточные евангельские христиане сходятся в том, что человек может добровольно отказаться от спасения (до начала христианской жизни или после начала таковой).

Таким образом, данная статья является всего лишь *попыткой* частично осмыслить, в чем заключается разница в понимании уверенности в спасении православными и восточными евангельскими христианами. В виду ограниченности объема, мы не смогли коснуться многих богословских и исторических факторов, которые повлияли на формирование их учений об уверенности в спасении. Следовательно, эта тема является открытой для последующих исследований.

References

1. Drozdov, F. The extensive Christian catechism of the Orthodox Eastern Church. Available at: http://www.krotov.org/libr_min/f/drozdov1.html.
2. Kobzar, S. (2002). Pochemu ya ne mohu ostavatsia baptystom i voobshche protestantom? [Why can not I remain a Baptist and Protestant in general?]. Zhytomyr: Ny-ka, 316.
3. Rubskii, V. Justification by theology and assurance of salvation Available at: <http://www.pravbeseda.org/library/?page=book&id=661>.
4. Simeon Novyi Bohoslov. Twenty-five chapters of speculative and theological. Available at: <http://www.krotov.org/library/s/neotelog/glavy100.html>.
5. Simeon Novyi Bohoslov. Sermons. "Word 18. On Faith". Available at: <http://www.krotov.org/library/s/neotelog/sermons.html>.
6. Surozhskii, A. Sunday Sermons. Available at: <http://www.metropolit-anthony.orc.ru/sermons/serm7.htm>.
7. Feodor Studit. Instructions. Word 130. Available at: http://www.krotov.org/acts/08/studit/nast_13.html.
8. Ferbern, D. M. (2003). Inymi hlazami: vzghliad evanhel'skoho khristianina na Vostochnoe Pravoslavie [Other eyes: the gospel Christian's view of Eastern Orthodoxy]. Rovno: «Format A», 277.
9. Khudiev, S. Confidence in salvation Available at: http://www.krotov.org/libr_min/h/hudiyev2.html.

ВПЕВНЕНІСТЬ У СПАСІННІ: ТЕКСТОЛОГІЧНЕ ПОРІВНЯННЯ КОНЦЕПЦІЙ ЄВАНГЕЛЬСЬКОГО ХРИСТІАНСТВА І ПРАВОСЛАВ'Я

Т. М. Дятлик

Анотація. Актуальність дослідження полягає в важливості порівняльного богослов'я в сучасному українському та світовому науковому дискурсі та практичному вимірі прагнення до християнської єдності. Безпосередньою причиною запропонованої науковій спільноті статті слугувала поява робіт Сергія Худієва та Сергія Кобзаря.

Мета дослідження полягає в проведенні текстологічного порівняльного аналізу концепцій впевненості в спасінні євангельських християн і православних на основі тексту Біблії і богословських джерел. Наукові методи дослідження такі: текстологічний, герменевтичний та компаративний. Доведено, що православні щодо впевненості у спасінні швидше говорять у термінах християнської надії (очікування в процесі спасіння), в той час як євангельські християни твердо вірять в те, що вони вже спасенні (оглядання на момент спасіння). Визначено, що різниця в поглядах на впевненість у спасінні також міститься і в різному розумінні спасительної жертви Христа: православні в позбавленні від влади гріха й смерті вбачають відкриту можливість досягнення єднання з Богом; євангельські християни в спокутній жертві вбачають абсолютну моментальну зміну статусу людини перед Богом. Проаналізовано, що православні та євангелісти по-різному розуміють вчення про спасіння за благодаттю, у чому теж полягає різниця сприйняття впевненості в спасінні.

Ключові слова: впевненість у спасінні, євангельське християнство, православ'я, порівняльне богослов'я, біблійна текстологія

ASSURANCE OF SALVATION: TEXTOLOGICAL COMPARISON OF THE CONCEPTS OF THE EVANGELICAL CHRISTIANITY AND ORTHODOXY

T. N. Dyatlik

Abstract. The relevance of the study of the subject of this article is the importance of comparative theology in contemporary Ukrainian and world scientific discourse and the practical dimension of the aspiration for Christian unity. The immediate cause of the proposed scientific community of the article was the appearance of works by Sergei Khudiev and Sergii Kobzar. The purpose of the study is to conduct a textual comparative analysis of the concepts of the assurance of salvation of evangelical Christians and Orthodox on the basis of the text of the Bible and theological sources. The scientific methods of research are as follows: textological, hermeneutical and comparative. It is proved that the Orthodox believers think more quickly about salvation in terms of Christian hope (expectation in the process of salvation), while evangelical

Christians firmly believe that they are already saved (inspecting at the time of salvation). It is determined that the difference in the views on the belief in salvation also lies in the different meanings of the saving sacrifice of Christ: the Orthodox in the denial of power of sin and death see an open opportunity to achieve unity with God; Evangelical Christians in the redemptive sacrifice see an absolute momentous change in the status of a person before God. It has been analyzed that Orthodox and evangelical believers understand differently the doctrine of salvation for grace, which is also the difference between the perception of confidence in salvation.

Keywords: assurance of salvation, evangelical Christianity, Orthodoxy, Comparative Theology, Biblical Textology

УДК 261.7

FAITH AND LONELINESS

V. A. CHORNOBAI, post-graduate student* of the Department of culturology
N. P. Dragomanov National Pedagogy University
E-mail: lerachern@icloud.com

Abstract: *The article is debated question whether people can have a deep attachment to God, and whether their personal faith or some other forms of religiosity can be an effective deterrent against loneliness. Although some Christian religious authors have described their faith as an effective buffer against loneliness, empirical investigations have given mixed results. Nevertheless, it is proved that Christians that have intimate relationships with God, and are securely attached to Him, who view God as a loving, protective yet just, score lower in loneliness.*

Keywords: *loneliness, attachment to God, implicit religiosity, explicit religiosity, faith.*

Introduction. There is a sizable amount of studies demonstrating that some aspects of religious life, such as involvement in organized religious institutions and support systems have some effects on psychological well-being and mental health of Christians (for a review, see Ellison & Levin, 1998; House, Umberson, & Landis, 1988; Mirowsky & Ross, 2003). Far fewer scholars have systematically investigated other facets of religious participation, such as intimate relationships with God that can be best described in terms of the attachment theory (Bradshaw, Ellison, & Flannelly, 2008; Ladd & Spilka, 2002; Pollner, 1989; Poloma & Gallup, 1991) [1, p.131]. The present article addresses this shortcoming by drawing on recent applications of attachment theory to religious phenomena.

* Науковий керівник – доктор філософських наук, доцент С. О. Шкіль